

UDC 93/94

Wrongful Actions of the German Armed Forces Against the Civilian Population of Germany in the Final Stages of World War II

Sergej I. Belov

Sholokhov Moscow State University for Humanities, Russian Federation
Verhnjaja Radishhevskaja street 16-18, Moscow, 109240
Ph.D. (History), Senior Lecturer
E-mail: belov2006s@yandex.ru

Abstract. The aim of this study is to examine the issue of crimes against civilians committed by soldiers of the Wehrmacht and Waffen-SS in Germany in 1945. Disclosed the causes, background and nature of illegal actions by officers and soldiers against civilians. Discussed topic offenses by military command structures and the NSDAP. Studied the issue of representativeness eyewitness illegal actions of German soldiers. Introduced into science not previously involved researchers archival materials – reports, information bulletins and reports of political offices of the 1st Ukrainian and 2nd Belorussian Fronts on the mood of the population of the occupied territories and enemy troops for February – June 1945.

Keywords: looting; the Wehrmacht; the Waffen-SS; Nazi Germany; the political mood; 1945.

Введение. Последние несколько десятилетий российской истории, несомненно, войдет в мировые анналы как эпоха глобальных перемен, затронувших даже не столько материальную сферу, сколько сознание жителей постсоветского пространства. При этом необходимо отметить, что в роли основного инструмента изменения ментальности бывших граждан советской империи выступает в первую очередь трансформация их исторической памяти. Посредством манипуляций с базовыми символами прошлого, лежавшими некогда в основе самосознания жителей СССР, политики, публицисты и специалисты в области PR добились кардинальных перемен в модели мировосприятия гражданами государств, образовавшихся на развалинах «красной империи».

Однако далеко не всегда подобные изменения, равно как и методы их достижения, носят позитивный характер. Зачастую недобросовестные историки и публицисты, выполняя социальный заказ со стороны представителей разного рода экстремистских движений, прибегают к откровенной фальсификации событий прошлого, уничтожая главные символы исторической памяти российского народа и тем самым содействуя размыванию основ национально-гражданской идентичности, подрывая социокультурную преемственность поколений [1; 2; 3; 4; 5].

В качестве объекта своих атак профессиональные фальсификаторы чаще всего выбирают один из наиболее значимых периодов в новейшей истории России, события которого формируют большую часть элементов национального пантеона – Великую Отечественную войну. Опираясь на традиции, заложенные отдельными западными авторами во времена «холодной войны», современные публицисты выделили внутри темы войны ряд проблемных аспектов, в отношении которых с разной степенью успешности предпринимаются кампании по «демифологизации» и «разоблачению». В качестве одной из излюбленных тем фальсификаторов выступает поведение солдат и офицеров Красной Армии на территории стран Восточной и Центральной Европы в 1944–1945 гг. На страницах выпущенных недобросовестными исследователями работ советские войска подвергаются откровенной демонизации, в то время как части вермахта и СС, включая подразделения, запятнавшие себя военными преступлениями, предстают в облике защитников европейских ценностей от «орд большевистских варваров». Иными словами, косвенным образом осуществляется реабилитация нацизма и пересмотр итогов Второй мировой войны [6; 7].

При этом авторы-фальсификаторы умалчивают о том, что население самой Германии значительно пострадало от рук солдат собственной армии. Эта тема фактически подверглась табуированию в среде авторов-ревизионистов, так как мало соответствовало пропагандируемой ими концепции «чистого вермахта» и усиленным попыткам обелить по политическим мотивам войска Ваффен-СС.

Однако факты свидетельствуют о том, что к концу войны немецкие войска, пройдя сквозь «школу насилия» на Востоке, начали активно применять полученный опыт по отношению к жителям самого рейха.

Материалы и методы. Источниковую базу данного исследования сформировали ранее не введенные в научный оборот материалы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации. Помимо того, часть привлеченной в процессе написания работы информации была почерпнута на страницах научной периодики, в публикациях, увидевших свет в течение последнего десятилетия.

Методологическая база исследования была сформирована за счет сочетания общенаучных и специальных методов, таких как анализ и синтез, обобщение, индукция и дедукция, системный и историко-сравнительный методы.

Обсуждение. Уже в сентябре 1944 г. проблема мародерства в отношении немецкого населения со стороны бойцов вермахта обрела столь значимые масштабы, что ее решение потребовало издания официального приказа Верховного командования вооруженными силами Германии (ОКВ) о предотвращении грабежей, проводимых немецкими солдатами на территории рейха. В данном документе отдельно подчеркивалось, что офицеры зачастую не только не пресекают подобные действия, но даже принимают в них активное участие. Командирам частей было приказано еженедельно проводить со своими подчиненными инструктаж по данному вопросу. При малейшем подозрении в мародерстве офицеров обязывали проводить дознания в ускоренной форме, не прибегая к форме военно-полевого суда. В приказе подчеркивалось, что при выборе наказания от высшей меры следует отходить лишь при особых обстоятельствах. Командирам также рекомендовалось максимально широко использовать имеющиеся полномочия и даже перешагивать за рамки действующего законодательства в соответствии с пунктом № 5а «Положения о наказаниях в военное время» [8, д. 31, л. 297, 307, 308].

Однако даже подобные меры не позволили навести порядок в войсках. Причина этого заключалась в первую очередь в интенсификации процесса морального разложения армии третьего рейха. По мере приближения войск союзников к сердцу Германии дисциплина в рядах немецких вооруженных сил продолжала падать, в том числе во многом за счет призыва малопригодного для службы контингента, сокращения сроков подготовки новобранцев и практики использования отрядов, сформированных по принципу ополчения (фольксштурм).

23 марта 1945 г. в распоряжение советского командования попала директива командующего группы армий «Центр» Ф. Шернера, озаглавленная «О новых признаках разложения» и предназначенная руководству 17-й армии. В данном документе был упомянут следующий эпизод: боец фольксштурма дезертировал во время боя и застрелил офицера, который попытался встать у него на пути. Также в тексте директиве был указан случай, когда солдат, якобы отставший от части, открыл огонь по попытавшемуся остановить его патрулю [Там же, л. 293].

Фельдмаршал В. Кейтель в приказе Ставки Главного командования сухопутных сил (ОКХ) «О мерах борьбы с самоуничтожением» отмечал, что в войсках значительно увеличилось число случаев осознанного членовредительства с целью покинуть передовую. В ответ на это ОКХ резко ужесточило наказание за подобные проступки, дав санкцию на применение смертной казни немедленно по вынесению судебного приговора [8, д. 31, л. 293, 294].

За период с января по март 1945 г. было зарегистрировано 288 эпизодов добровольной групповой сдачи в плен немецких солдат и офицеров в количестве 13 500 человек. В полосе действий войск 1-го Украинского фронта гарнизон г. Бриг впервые за время войны (на данном участке фронта) сдался сразу же после предъявления ультиматума [Там же, л. 295].

Масштабы случаев сдачи в плен частей вермахта вынудили немецкое командование издать специальный приказ «О репрессиях против сдавшихся в плен», поступивший в войска в начале марта 1945 г. Согласно данному документу, в том случае, если военнослужащий сдавался в плен, не будучи раненым или не сопротивляясь до последнего патрона, его родственники лишались всех пособий и выплат [Там же].

В условиях столь ярко выраженного упадка морального состояния войск закономерно участились случаи произвола немецких солдат и офицеров по отношению к собственному населению [Там же, л. 296].

В информационном сводке № 370 7-го отдела Политуправления 1-го Украинского фронта от 16.02.1945 г. нами были обнаружены показания обер-ефрейтора Ф. Крайнера, служившего в штабной роте 1-го батальона 2-го полка первой пехотной дивизии вермахта и взятого в плен 9 февраля 1945 г. Последний сообщал, что во время передислокации частей дивизии с территории Венгрии, в период пребывания в г. Рыбник, солдатам его соединения был зачитан приказ, направленный против грабежей местного населения. В соответствии с данным приказом, вскоре было расстреляно 6 солдат из 1-го батальона. Ефрейтор А. Пратц также показал, что многие жители Германии проявляют недовольство в связи с ростом числа грабежей, производимых солдатами вермахта [Там же, д. 32, л. 112].

Солдат Р. Фердербер, проходивший службу во 2-м батальоне 1-го полка полицейской бригады Вирт, сообщил на допросе после попадания в плен 15 февраля 1945 г., что бойцы фронтовых частей все чаще участвуют в грабежах домов эвакуированных жителей. Особую активность при этом проявляли члены фольксштурма, не обладавшие даже остатками армейской дисциплины [8, д. 31, л. 296].

Католический священник из г. Наумбург Э. Гампель сообщил советским офицерам, что располагавшиеся в городе не задолго до прихода войск Красной Армии полицейские части СС столь откровенно грабили местных жителей, что среди последних начались разговоры в духе «если наши так грабят, то чего мы можем требовать от русских» [Там же].

Жители г. Форст сообщали, что солдаты вермахта, занимавшиеся эвакуацией городского населения, грабили склады и частные дома (включая жилища, в которых еще оставались их хозяева), пересылая затем свои трофеи домой по железной дороге или автотранспортом. Имели место случаи эпизоды разбойных нападений и изнасилований. Военнослужащие пьянствовали и поджигали дома, не обращая внимания на развешанные по городу плакаты с приказом коменданта о прекращении бесчинств. В результате немецкому командованию и местному руководству НСДАП пришлось применить крайне жестокие меры, чтобы навести в городе порядок. Ежедневно у водонапорной башни жители Форста могли видеть трупы повешенных за насилия и грабежи солдат [Там же, д. 36, л. 33].

Косвенным образом масштабность проблемы мародерства со стороны армии и фольксштурма подтверждает также обнаружение советскими войсками при захвате немецких городов и сел в Верхней Силезии агитационных, листовок и газет соответствующего содержания. Что примечательно, в них достаточно часто встречалась фраза «Мы сейчас не в России и не в Польше» [Там же, д. 31, л. 297].

Последнее позволяет предположить, что за пределами Германии командование зачастую сознательно закрывало глаза на случаи противоправных действий со стороны немецких военнослужащих по отношению к местным жителям. Весьма вероятно, что подобное попустительство должно было в итоге сформировать у солдат и офицеров вермахта и частей Ваффен-СС вполне определенную модель мышления и соответствующие нормы поведения, жертвами которых в итоге стали и рядовые жители Германии.

Отдельно следует коснуться вопроса о репрезентативности источников информации, упомянутых нами выше. Обстоятельства происхождения показаний военнопленных вызывают закономерный вопрос: не могли ли немецкие солдаты в ходе допросов выдавать желаемое советской стороной за действительное, стараясь тем самым заслужить благожелательное отношение со стороны командования Красной Армии? Аналогичные сомнения возникают и в отношении показаний местных жителей, выступающих в роли косвенного подтверждения искренности пленных военнослужащих.

Начальник политотдела 21-й армии сообщал в обзоре настроений жителей городов и сел Германии, оказавшихся в полосе наступления бойцов В. И. Швецова на 14 марта 1945 г., что немецкое население всячески старается продемонстрировать дружелюбное отношение к Красной Армии, в силу чего со стороны многих обитателей оккупированных территорий наблюдаются «чрезмерная лесть и заискивание» [8, д. 31, л. 27]. В тексте донесения политотдела 5-й гвардейской танковой армии от 21 мая 1945 г. также отмечалось, что многие «излияния дружбы» со стороны немецкого населения носят явно неискренний характер [9, д. 112, л. 179].

Однако зафиксированные в документах факты проявления жителями оккупированных областей своих политических воззрений позволяют утверждать, что приведенные выше свидетельства гражданских лиц вероятнее всего являются достоверными, равно как и тождественные им показания военнопленных.

Согласно донесению Военного Совета 5-й гвардейской армии о политической обстановке на занятой территории Германии от 25 марта 1945 г., большая часть жителей оккупированных территорий сохранили положительное отношение к А. Гитлеру и нацистскому режиму [8, д. 31, л. 154].

Крестьянин Г. Дришер из с. Цизервитц заявил представителям Красной Армии: «Гитлер был хорош, но его партия скверная. Что не скажи, то забирали. Гитлер же народный вождь». Ему вторил земляк Р. Брандель: «Гитлер хотел лучшего немцам, но ему это не удалось». Эвакуированная из с. Добтендорф жена мясника М. Менцел, как следует из текста источника, «говорила о Гитлере со слезами на глазах». Она публично заявляла: «Бедный Адольф! Он столько выстрадал из-за спасения германского народа. Как мне его жаль!» [Там же].

Важно подчеркнуть, что подобные настроения были характерны и для интеллигенции. Л. Шписс, в прошлом 20 лет преподававшая немецкий и французский языки в Казанском университете, оценила события последних лет следующим образом: «Война для Германии, в том числе и эта война, является исторической необходимостью. Ницше в этом отношении гениален, а фюрер – велик» [Там же].

В политдонесении, составленном работниками политотдела 65-й армии 29 мая 1945 г. на основании бесед с жителями г. Барта, прописывалось, что большинство горожан признавало, что приветствовало приход к власти нацистов, так как их политика привела к ликвидации безработицы и оживлению торговли. Недовольство режимом А. Гитлера среди обитателей Барта, как открыто подчеркивали последние, начало проявляться только после начала войны [9, д. 112, л. 211].

В донесении от 1 июня 1945 г. политотдел 65-й армии также сообщал в Политуправление 2-го Белорусского фронта, что среди значительной части населения господствует следующая точка зрения: Гитлер был хорошим руководителем государства, его экономическая политика и внешнеполитический курс до нападения на СССР заслуживают одобрения [9, д. 112, л. 245].

В отчет политотдела 70-й армии от 3 июня 1945 г. указывалось, что даже отрицательно относящиеся к нацистам жители оккупированных территорий признают за А. Гитлером наличие

больших заслуг в деле подъема уровня жизни населения Германии. Также в документе подчеркивалось, что во время показа в кинофильме «Швейк» сцены наказания А. Гитлера многие немки плакали, а когда в одной из хлебных очередей в г. Гюстров местные жители стали критиковать диктатора, одна из женщин заявила: «Я не позволю, чтобы в моем присутствии оскорбляли фюрера» [Там же, л. 265, 266].

В информационной сводке № 433 7-го отдела 1-го Украинского фронта от 18 июня 1945 г. было отмечено: «Немцы ругают Гитлера и нацистов за то, что они проиграли войну, но почти не осуждают их политику до 1943 года. “До войны и в первые годы войны мы жили лучше, чем до Гитлера” – так говорят многие немцы, вызванные на откровенный разговор» [8, д. 36, л. 91].

Соответственно, основная масса жителей оккупированных территорий даже после прихода советских войск продолжала достаточно лояльно относиться к нацистскому режиму и не скрывала этого, несмотря на возможные последствия. Последнее дает нам основания утверждать, что немецкое население в рассматриваемый период не испытывало настолько сильного страха перед репрессиями, чтобы в угоду советской администрации осознанно исказить факты относительно мародерства со стороны солдат вермахта и Ваффен-СС. Кроме того, следует помнить об обнаруженных советскими частями немецких агитационными материалами, содержащих призывы к отказу от грабежей собственного населения, и соответствующем приказе ОКВ, которые косвенным образом подтверждают достоверность показаний военнопленных и представителей гражданского населения.

Заключение. Таким образом, можно заключить, что на завершающем этапе войны подразделения вермахта и Ваффен-СС превратились в источник бедствий для населения самой Германии. Мародерство, разбои и грабежи, случаи изнасилования – все это в массовом порядке начало происходить на территориях рейха, куда ступала нога отходящего под натиском сил союзников немецкого солдата. Вероятнее всего, причиной подобных действий, с одной стороны, выступало резкое падение дисциплины в войсках, остановить которое не могли даже радикальные меры, предпринимаемые командованием, а с другой – модель поведения по отношению к гражданскому населению, выработавшаяся у многих германских военнослужащих за годы пребывания на территории Польши и СССР. За счет этого продвижение частей Красной Армии по территории Германии зачастую способствовало прекращению противоправных действий германских войск по отношению к собственному населению. Последнее убедительно свидетельствует в пользу недопустимости однозначно негативных трактовок истории взаимодействия советских войск с жителями оккупированных областей третьего рейха.

Примечания:

1. Никифоров Ю.А. Война и миф / Ю.А. Никифоров // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2006. № 38. С. 14.
2. Никифоров Ю.А. О современных приемах искажения прошлого / Ю.А. Никифоров // Преподавание истории в школе. 2010. № 9. С. 4–11.
3. Никифоров Ю.А., Субханкулов Р.Ф. Миф о превентивности германского нападения на СССР / Ю.А. Никифоров, Р.Ф. Субханкулов // Преподавание истории в школе. 2011. № 3. С. 3–7.
4. Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Историческая память о войнах XX в. как область идейно-политического и психологического противостояния / А.С. Сенявский, Е.С. Сенявская // Российская история. 2007. № 2. С. 139–151.
5. Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Вторая мировая война и историческая память: образ прошлого в контексте современной геополитики / А.С. Сенявский, Е.С. Сенявская // Вестник МГИМО Университета. 2009. № 4. С. 299–310.
6. Сенявская Е.С. Освободительная миссия СССР во Второй мировой войне как объект искажения исторической реальности и исторической памяти / Е.С. Сенявская // СССР, его союзники и противники во Второй мировой войне: сборник материалов научно-практической конференции, приуроченной к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, 1941-1945 гг. 21-22 апреля 2010 г. М., 2010. С. 40 – 42.
7. Бивор Э. Падение Берлина. 1945. М.: АСТ, Транзиткнига, 2004. 622 с.
8. Центральный архив министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 236. Оп. 2727.
9. ЦАМО. Ф. 46. Оп. 2414.

References:

1. Nikiforov Yu.A. Voina i mif / Yu.A. Nikiforov // Poisk: Politika. Obshchestvovedenie. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kul'tura. 2006. № 38. S. 14.
2. Nikiforov Yu.A. O sovremennykh priemakh iskazheniya proshlogo / Yu.A. Nikiforov // Prepodavanie istorii v shkole. 2010. № 9. S. 4–11.
3. Nikiforov Yu.A., Subkhankulov R.F. Mif o preventivnosti germanskogo napadeniya na SSSR / Yu.A. Nikiforov, R.F. Subkhankulov // Prepodavanie istorii v shkole. 2011. № 3. S. 3–7.
4. Senyavskii A.S., Senyavskaya E.S. Istoricheskaya pamyat' o voynakh XX v. kak oblast' ideino-politicheskogo i psikhologicheskogo protivostoyaniya / A.S. Senyavskii, E.S. Senyavskaya // Rossiiskaya istoriya. 2007. № 2. S. 139–151.

5. Senyavskii A.S., Senyavskaya E.S. Vtoraya mirovaya voina i istoricheskaya pamyat': obraz proshlogo v kontekste sovremennoi geopolitiki / A.S. Senyavskii, E.S. Senyavskaya // Vestnik MGIMO Universiteta. 2009. № 4. S. 299–310.

6. Senyavskaya E.S. Osvoboditel'naya missiya SSSR vo Vtoroi mirovoi voine kak ob"ekt iskazheniya istoricheskoi real'nosti i istoricheskoi pamyati / E.S. Senyavskaya // SSSR, ego soyuzniki i protivniki vo Vtoroi mirovoi voine: sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii, priurochennoi k 65-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine, 1941-1945 gg. 21-22 aprelya 2010 g. M., 2010. S. 40 – 42.

7. Bivor E. Padenie Berlina. 1945. M.: AST, Tranzitkniga, 2004. 622 s.

8. Tsentral'nyi arkhiv ministerstva oborony RF (TsAMO). F. 236. Op. 2727.

9. TsAMO. F. 46. Op. 2414.

УДК 93/94

Противоправные действия немецких вооруженных сил по отношению к гражданскому населению Германии на завершающем этапе Второй мировой войны

Сергей Игоревич Белов

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова, Российская Федерация
109240, Москва, ул. Верхняя Радищевская, дом 16 – 18
Кандидат исторических наук, старший преподаватель
E-mail: belov2006s@yandex.ru

Аннотация. Целью представленного исследования является изучение вопроса о преступлениях против гражданского населения, совершенных военнослужащими вермахта и Ваффен-СС на территории Германии в 1945 г. Раскрыты вопросы причин, предпосылок и характера противоправных действий солдат и офицеров по отношению к мирным жителям. Рассмотрены тема противодействия преступлениям со стороны военного командования и структур НСДАП. Изучен вопрос о репрезентативности свидетельств очевидцев противоправных действий немецких военнослужащих. Введены в научный оборот ранее не задействованные исследователями архивные материалы – донесения, информационные сводки и отчеты политических управлений 1-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов о настроениях населения оккупированных территорий и войск противника за февраль – июнь 1945 г.

Ключевые слова: мародерство; вермахт; Ваффен-СС; нацистская Германия; политические настроения; 1945 г.